

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

**STUDIES
IN MEDIEVAL AND EARLY
MODERN SOCIAL HISTORY AND CULTURE**

Published since 1996
Inter-University collected papers

Volume 12

Anniversary issue

Edited by *A. Yu. Prokopiev*

Saint Petersburg
2015

Editorial Council:

Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of History *I. P. Medvedev*;
Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of History *P. Y. Uvarov*;
Doctor of History, Professor *A. I. Filyushkin*; Doctor of History, Professor *S. V. Kondratiev*;
Professor of University of Sheffield (Great Britain) *Mark Grenngrass*;
Professor of University of Saint-Étienne (France) *Eliane Viennot*;
Professor of University of Hamburg (Germany) *Norbert Angermann*

Editorial Board:

Doctor of History, Professor *A. Yu. Prokopiev*, **editor-in-chief**; a senior lecturer *E. A. Mekhamadiev*,
executive secretary; Doctor of History, Professor *G. E. Lebedeva*; Candidate of History,
Assistant Professor *V. V. Shishkin*; Doctor of History, Professor *S. E. Fedorov*; PhD, Professor,
University of Franche-Comté (France) *Hugues Daussy*; Assistant Professor (maître de conférences),
Paris IV-Sorbonne University (France) *Tatiana Debbagi-Baranova*; Doctor of History, visiting
Professor of University of Fribourg (Switzerland) *A. Yu. Mitrofanov*; Doctor of History,
Chief of Department of Early Modern Time at University of Heidelberg *Susan Richter*

Reviewers:

Doctor of History, Chief of Department of Manuscripts at Russian National Library
(Saint-Petersburg) *A. I. Alekseev*; Doctor of History, Professor of Department of Modern
and Contemporary History at Saint-Petersburg State University *V. A. Ushakov*

*Printed by the decision of Academic Council
of Institute of History at Saint-Petersburg State University*

Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture / Ed. by
A. Yu. Prokopiev. Vol. 12. SPb.: LLC "PRAVO" PUBLISHING HOUSE", 2015. — 466 p.

The present collected papers are dedicated to anniversary of Doctor of History, Professor of Department of Medieval History at Saint-Petersburg State University Galina Evgen'evna Lebedeva — one of the most outstanding and prominent representatives of Russian and world Byzantine studies. The present issue consists of the studies of colleagues and pupils of Galina Evgen'evna, which cover a vast period from the late Antiquity to 18th and even 20th centuries. The subjects considered in this issue are related to all most important problems of West European Medieval history as well as Byzantine history, that are social structure of society, political development, spiritual culture. The contributors of this issue applied to many new documents, which have not received attention of the scholars. The present collected papers are intended to Medievalists, Byzantinists and all, who are interested in the history of Medieval Europe and Byzantium.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СРЕДНИХ ВЕКОВ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Издается с 1996 года

Выпуск 12

Юбилейный
межвузовский сборник

Под редакцией *А. Ю. Прокопьева*

Редакционный совет:

Член-корреспондент РАН, д. и. н. *И. П. Медведев*; член-корреспондент РАН, профессор, заведующий сектором истории Средних веков Института всеобщей истории РАН (г. Москва), д. и. н. *П. Ю. Уваров*; д. и. н., проф. *А. И. Филошкин*; д. и. н., проф. *С. В. Кондратьев*; профессор, Университет Шеффилда (Великобритания) *Марк Гринграсс*; профессор, Университет Сент-Этьен (Франция) *Элиан Вьенно*; профессор, университет Гамбурга (Германия) *Норберт Ангерманн*

Редакционная коллегия:

Д. и. н., проф. *А. Ю. Прокопьев*, **ответственный редактор**;
к. и. н., старший преподаватель *Е. А. Мехмадиев*, **ответственный секретарь**;
д. и. н., проф. *Г. Е. Лебедева*; к. и. н., доцент *В. В. Шишкин*; д. и. н., проф. *С. Е. Федоров*; доктор наук, профессор, Университет Франш-Конте *Юг Досси*; доцент, Парижский университет — Сорбонна IV, *Татьяна Деббажи-Баранова*; доктор университета Фрибурга (Швейцария) *А. Ю. Митрофанов*; доктор наук, заведующая отделением истории раннего Нового времени Университета им. Рупрехта — Карла Гейдельберг (Германия) *Сюзан Рихтер*

Рецензенты:

Д. и. н., заведующий Отделом рукописей Российской национальной библиотеки *А. И. Алексеев*;
д. и. н., профессор кафедры истории
Нового и новейшего времени СПбГУ *В. А. Ушаков*

Печатается по решению Ученого совета

Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

П 78 Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / под ред. А. Ю. Прокопьева. Вып. 12. СПб.: ООО «ИД «ПРАВО», 2015. — 466 с.

Данный сборник посвящен юбилею д. и. н., профессору кафедры истории Средних веков СПбГУ Галине Евгеньевне Лебедевой — одному из крупнейших представителей отечественной и мировой византистики. Настоящий выпуск включает в себя исследование коллег и учеников Галины Евгеньевны, охватывающие широкий временной промежуток от поздней Античности до XVIII и даже XX вв. Тематика вопросов, рассмотренных в сборнике, затрагивает все важнейшие проблемы истории западноевропейского Средневековья и Византии: социальную структуру общества, политическое развитие, духовную культуру. Авторами привлечены и рассмотрены многие новые документы, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей. Материалы сборника предназначены для историков-медиевистов, византистов и всех, кто интересуется проблемами истории западноевропейского Средневековья и Византии.

© Авторы статей, 2015

© А. Ю. Прокопьев, отв. редактор, 2015

© Институт истории С.-Петербурга. гос. ун-та, 2015

Даудов А. Х., Прокопьев А. Ю. К юбилею Галины Евгеньевны Лебедевой 7

I. Страницы из истории кафедры: люди и события

Лебедева Г. Е., Березкин А. В., Черепенина Н. Ю. Труды и дни профессора
В. В. Штокмар 20

II. Проблемы византийской истории

Поляковская М. А., Куц Т. В. Культ Св. Константина Великого в византийской
дворцовой традиции 38
Степаненко В. П. Тмутаракань и Византия в конце XI в. 50
Medvedev I. P. Constantinople comparé à Rome: l'ekphrasis de Manuel
Chrysoloras 63

**III. Эволюция государственности в эпоху поздней Античности
и раннего Средневековья**

Старостин Д. Н. Возникновение королевства франков в контексте
взаимоотношений Римской империи и варваров: Хильдерик и проблемы
легитимности первых Меровингских правителей. 70
Митрофанов А. Ю. Аварский «Потоп»: 580–626 гг. 85
Мехмадиев Е. А. Армения и Римская империя в начале IV в.:
проблемы межгосударственных отношений в эпоху правления армянского
царя Трдата III. 111

IV. Германские штудии

Norbert Angermann. Zur älteren Sozialgeschichte der Baltischen Länder:
Deutsche in der mittel- und unterschicht (13.–17. Jahrhundert) 134
Лурье З. А. Драматург в эпоху Реформации: опыт коллективного портрета. 151
Данилов И. А. Династия и имя в позднесредневековой Германии.
Графы Нассау 170
Вацлав Бужек. Репрезентация Рудольфа II Габсбургского в образе
его похорон. 189
Прокопьев А. Ю. Мать, сын и невестка: семейная коллизия герцога
Эбергарда III Вюртембергского (1628–1674 гг.). 207

of VIIth c. A.D. which was attributed to Moses Khorenatsi]. SPb.: Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1877. 84 p. (in Russian)

Pohl Walter. *Die Awaren: Ein Steppenvolk im Europa*. München: Beck, 2002. 529 p.

Polnoye sobraniye russkich letopisey. T. I. Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. I: Povest'vremennykh let. 2-e izd. repr. [The Full Collection of Russian Manuscripts. Vol. I. Laurentian Codex. Issue 1: Primary Chronicle 2nd edition reprinted]. M.: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 496 p. (in Russian)

Ryna-Tás, The Inscriptions of the Nagyszentmiklys Treasure, in *The Gold of the Avars : The Nagyszentmiklys Treasure. The Exhibition of the Magyar Nemzeti Múzeum, 24 March — 30 Juny 2002*. Budapest, 2002. Pp. 120–129.

Sebeos. *Istoriya Irakla [the History of Heraclius]*. Per. K. Patkanyan. SPb., 1862. 170 p. (in Russian)

Sumbat Davitis-dze. *Istoriya i povestvovaniye o Bagrationianakh, tsaryakh nashikh gruzinskikh [History and Narrative about the Bagratids, who are the kings of our Patria]*. Per. M.D. Lordkipanidze. Tbilisi: Metsniereba, 1979. 69 p. (in Russian)

Willelmi Tyrensis archiepiscopi Chronicon / Guillaume de Tyr Chronique. Édition critique par R. B. C. Huygens. Identification des sources historiques et étermination des dates par H.E. Mayer, G. Rosch. Turnholt: Brepols 1986 (*Corpus Christianorum. Continuatio mediaevalis* 63). 149 p.

Wirth, Peter (ed.). *Theophylacti Simocattae Historiae*. Stuttgart: Teubner, 1972. 437 p.

ББК 63.3(5Арм) + 63.3(0)32; УДК 94(479.25) + 94(37).08

Е. А. Мехмадиев

АРМЕНИЯ И РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ В НАЧАЛЕ IV в.: ПРОБЛЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АРМЯНСКОГО ЦАРЯ ТРДАТА III

В 253 г. персидский царь Шапур I из династии Сасанидов (240–270 гг.) начал серию успешных набегов на территорию Сирии и Месопотамии, разгромив в нескольких фронтальных сражениях римские военные силы, а в 256 г. он же одержал решительную и знаменательную победу над римской армией в битве при г. Барбалисс в верховьях Евфрата, на границе Персии и Рима — эта победа открыла персам дорогу для дальнейшего продвижения в Сирию, что в итоге привело к захвату Антиохии (правда, временному) Сасанидами в том же 256 г.¹

¹ Данная хронология предложена авторами «Кембриджской истории Ирана» — нападение 253 г. было всего лишь подготовительным, предварительный рейдом, в то время как полномасштабное наступление, закончившееся битвой при Барбалиссе, персы развернули только в 256 г., и именно эта кампания привела к взятию Антиохии — Frye R. N. *The Political History of Iran under the Sasanians* // *Cambridge History of Iran*. Vol. 3(1): *The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods* / Ed. E. Yarshater. Cambridge, 1983. P. 125. Предложенная хронология восходит к позиции А. Марика и Э. Кенигмана, которые поместили взятие Антиохии в 256 г. на основе сведений трехязычной надписи Шапура I, возведенной на барельефе в местности Накше-Рустам — Honigmann E., Maricq A. *Recherches sur les Res Gestae divi Saporis*. Bruxelles, 1953. P. 132, 140–142. Тем не менее, в 1982 г. Э. Кеттенгофен на основании нумизматических данных пришел к выводу, что взятие Антиохии произошло в 253 г., в ходе первой военной экспедиции персов в Сирию, тогда как в 256 г. Шапуру I удалось захватить другой город — Дура-Европос, крайне важный форпост римлян на Ближнем Востоке. Выводы Э. Кеттенгофена нашли поддержку и среди других исследователей: Kettenhofen E. *Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der Inschrift Šāhpurs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ)*. Wiesbaden, 1982. S. 78–79, 88–89; Grenet Fr. *Les Sassanides à Doura-Europos (253 ap. J.-C.) réexamen du matériel épigraphique iranien de la suite* // *Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénice, Arabie, grecques, romaines, byzantines)* / P.-L. Gatiér, B. Helly, J.-P. Rey-Coquais. Paris, 1988. P. 140–141, 144.

Но для темы нашего исследования более важен другой факт, связанный с военными кампаниями царя Шапура I — согласно его триумфальной надписи, составленной сразу на трех языках (греческом, персидском и парфянском), незадолго до первого вторжения в Сирию в 253 г. между Римом и Персией возникли некие разногласия, связанные с Великой Арменией, независимым армянским государством во главе с династией Аршакидов. Как подчеркивает персидский царь: «И кесарь (т. е. римский император, цезарь. — Е. М.) вновь солгал и совершил в Армении беззаконие» (Καὶ ὁ Καῖσαρ πάλιν ἐψεύσато καὶ εἰς τὴν Ἀρμενίαν ἀδικίαν ἐποίησεν — RGDS, 10)².

Несомненно, цитированная фраза отразила конфликт двух империй по вопросу о разделе сфер влияния и контроле над армянскими территориями, столь важными в стратегическом отношении, но проблема состоит в том, что именно персидский царь, а не римский император в действительности учинил беззаконие в Армении. Дело в том, что именно в 252/253 гг., как признает большинство исследователей³, персидский царь вторгся в Великую Армению, убил ее царя Трдата II, правившего с 216/217 гг., и превратил армянское государство в персидскую сатрапию.

С этого времени любое римско-персидское противостояние прежде всего ставило перед собой задачу решить «армянский» вопрос, т. е. проблему юридической и административной принадлежности армянских земель, их правового статуса и суверенитета⁴.

² Цитируем текст по лучшему на сегодняшний день изданию А. Марика: Maricq A. *Classica et Orientalia*: 5. *Res Gestae Divi Saporis // Syria*. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 309. В данном случае цитируем документ по его греческой версии.

³ См.: *Garsoïan N. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12–[180?]-428)*. // *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. Vol. I / Ed. R.G. Hovannisian. N.Y., 1997. P. 73. Интересно, что в более старых публикациях, вышедших в свет еще до издания надписи Шапура I, высказывался даже тезис, что римляне передали («уступили») Армению персам еще в 244 г. по мирному договору с императором Филиппом Арабом, но с учетом цитированной выше надписи этот тезис выглядит совершенно безосновательным. См.: Christensen A. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen, 1944². P. 219. Как вариант, Кс. Ларю предположил, что Филипп Араб «отказался от протектората над Великой Арменией» в пользу персов, но эта идея тоже вызывает сомнения, поскольку возникает вопрос — почему в таком случае Шапур I вторгся в Армению только в 252 г., т. е. через 8 лет, а не сразу в 244 г.? См.: *Loriot X. Les premières années de la grande crise du IIIe siècle: De l'avènement de Maximin le Thrace (235) à la mort de Gordien III (244)*. // *ANRW*. II/2 / Hrsg. von H. Temporini. Berlin-N.Y., 1975. P. 774–775.

⁴ В этом смысле совершенно прав В. Энслин, полагающий, что с потерей Армении Рим лишился важнейшего форпоста на своей восточной границе, сдерживающего натиск персов — именно захват Армении дал Шапуру I возможность вторгнуться в Сирию, не опасаясь удара с тыла. См.: *Ensslin W. Zu den Kriegen des Sassaniden Schapur I (SBAW. Jg. 1947. Hft. 5)*. München, 1949. S. 20. Естественно, в этой ситуации римляне стремились во что бы то ни стало вернуть Армению под свой контроль, что неизбежно ставило армянские земли в центр противостояния двух империй.

Соответственно, цель данной статьи — рассмотреть эволюцию и динамику дальнейших взаимоотношений Армении и поздней Римской империи, выделить основные черты этих взаимоотношений и наиболее важные поворотные моменты, изменившие геополитическую расстановку сил в Южном Кавказе в конце III – начале IV в., т. е. в эпоху правления императоров Диоклетиана (284–305 гг.) и Константина (306–337 гг.). На основе трех выбранных нами сюжетов, относящихся к данному периоду, мы хотели бы проследить развитие римско-армянских отношений с позиций военного аспекта, в области военного сотрудничества или, наоборот, противостояния двух государств.

1. Трдат III Великий и восстановление армянской государственности: римско-персидская война 298 г.

Во второй книге своей «Истории Армении» армянский историк Мовсес Хоренаци отмечает, что «в третий год правления Диоклетиана (римского императора, 284–305 гг. — Е. М.)» (in the third year of Diocletian) наследник армянского престола из династии Аршакидов, Трдат (III), сын убитого царя Трдата II, до этого живший при дворе римского императора, прибыл в Армению «с большой армией» (with a large army — Moses Khor. II. 82, tr. R.W. Thomson). Другой историк, епископ Ухтанес, живший в X в., утверждает даже более прямо и недвусмысленно: «Он (Диоклетиан. — Е. М.) посадил на трон Великой Армении Трдата» (Il plaça Trdat sur le trône de la Grande-Arménie — Oukhtanès, *Épitomé historique*, §§ 71–72, tr. M.-F. Brosset).

На основании изложенных сведений Г. Вирт пришел к выводу, что в результате нового конфликта Рима с Персией в Великой Армении были размещены римские военные гарнизоны, служившие надежной защитой кавказских рубежей от персидских вторжений, и в то же время, как полагает Г. Вирт, сама Армения после завершения боевых действий неизменно выполняла роль вассала Рима, была его сателлитом (своеобразным клиентским государством) в вопросах внешней политики⁵. Если применительно ко второму тезису у нас нет принципиальных возражений, то в отношении римских военных сил возникают значительные сомнения, связанные как раз с политическим статусом Великой Армении на международной арене после восстановления ее независимости.

Прежде всего следует учитывать сложность и неоднозначность самого источника — исследования К. Туманова и Р. Томсона убедительно показали, что общепринятая в научной литературе трактовка «Истории» Мовсеса Хоренаци как труда V в. далека от истины. По их мнению, Мовсес

⁵ *Wirth G. Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert // JbAC*. Jg. 34. 1991. S. 25, 26–27, 29.

в действительности жил только в VIII в. и ближе к середине этого столетия (скорее, даже непосредственно в 50-е гг. VIII в.) написал свою «Историю», прославляющую армянский род Багратидов (Багратуни) и очерняющую представителей дома Мамиконянов⁶. Но для нас важен не только хронологический контекст произведения Мовсеса — совершенно очевидно, что историк VIII в. допустил сознательную ошибку в своих вычислениях, утверждая о восшествии Трдата на престол в 287 г., «в третий год Диоклетиана».

Эта ошибка была напрямую связана с намерением Мовсеса (или псевдо-Мовсеса) доказать, что Трдат принял христианство и крестил Армению именно при Диоклетиане, во время правления этого принцепса, который, как известно, проводил массовые преследования христиан. В общих обзорах армянской истории, изданных до 1961 г., в связи с этим повсеместно высказывался тезис, что Трдат был восстановлен на троне именно в 287 г. и не позже — настолько устойчивым было доверие к сведениям Мовсеса Хоренаци⁷.

Между тем уже в 1961 г., священник мхитаристской церкви Св. Лазаря в Венеции П. Ананян, основываясь на сопоставлении разных армянских источников, высказал идею, что восшествие Трдата III произошло в 298 г., а его крещение — намного позже, в 314 г., когда армянский святой Григорий Просветитель (Лусоворич) получил сан епископа на поместном соборе в каппадокийской Цезарее (Кесарии)⁸. Подчеркнем, что П. Ананян не ссылается на пехлевийскую надпись персидского царя Нарсея, вступившего на престол в 293 г. Эта надпись совершенно точно подтверждает блестящую догадку армянского исследователя, тем самым подводя под нее прочную документальную основу.

Надпись была опубликована еще в 1924 г., но в 1983 г. вышло новое издание текста, подготовленное П. Скъерво, который сопровождал публи-

⁶ Moses Khorenats'i. *History of the Armenians* / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 49, 51–53, 59–60; *Toumanoff C.* 1) On the Date of Pseudo-Moses of Chorene // *Handes Amsorya*. Vol. 75. 1961. P. 471, 476; 2) *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown, 1963. P. 330–334.

⁷ См., например: *Grousset R.* *Histoire de l'Arménie des origines à 1071*. Paris, 1947. P. 115. В этом смысле предельно странным выглядит мнение А. Христенсена, что персидский царь Баграм II еще в 283 г. вынужден был передать римлянам Армению, поскольку Баграм узнал о восстании своего брата Ормизда в области Хорасан, и ему срочно потребовались свои войска для подавления этого мятежа. См.: *Christensen A.* *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen, 1944². P. 227–228.

⁸ *Ananian P.* 1) La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore // *Le Muséon*. Vol. 74. N. 1–2. 1961. P. 73; 2) La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite) // *Le Muséon*. Vol. 74. N. 3–4. 1961. P. 343–344.

кацию оригинала английским переводом, и в этой версии совершенно четко упоминается, что сын Шапура I Нарсей выступил в поход против своего племянника, Варахрана III, занимавшего в то время царский престол, именно из Армении, где, судя по всему, располагалась резиденция Нарсея (*We are/were King of Armenia. And We dwelt in Armenia [until Warahrān, King of Kings, son of Warahrān?] passed away* — § 3, ed. P. O. Skjaervø)⁹.

Представленный фрагмент надписи неопровержимо свидетельствует, что, во-первых, в 293 г. Великая Армения входила в состав Персии, а во-вторых, Армения получила независимость только в 298 г., когда римская армия разгромила войско Нарсея, едва не попавшего в плен — поражение персов изменило расстановку сил на территории Южного Кавказа в пользу Рима, и как результат, император Диоклетиан восстановил на армянском троне царя Трдата III, изгнанного персами еще в 252 г.¹⁰

Соответственно, если Трдат III действительно вернул себе власть только с помощью Диоклетиана, можно предположить, что после 298 г. Армения представляла собой вассальное государство, подчинявшееся Риму в вопросах внешней политики, но сохранявшее ограниченную автономию во внутренних делах. Вместе с тем не стоит преувеличивать степень этой автономии, поскольку ее границы были весьма условны — подтверждением нашему выводу служит греческий текст «Жизни Григория Просветителя», дошедший до нас в рукописи из собрания монастыря Эскуриал в Испании.

Этот крайне важный документ был опубликован в 1946 г. Ж. Гариттом, подчеркнувшим, что греческий текст представляет собой перевод более раннего армянского источника, не дошедшего до наших дней. Сам армянский оригинал, как отмечает Ж. Гаритт, очень сильно отличался по содержанию от армянской «Истории» Агафангела — родоначальника армянской историографии. Армянский прототип греческой «Жизни Григория Просветителя» отражал, таким образом, более древнюю традицию, восходившую еще к первому поколению учеников школы Месропа

⁹ *Humbach H., Skjaervø Prods O.* *The Sassanian Inscription of Paikuli*. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden, 1983. P. 28.

¹⁰ Тем не менее, отрицая очевидные факты, Б. МакДермот, читавший надпись царя Нарсея по первому изданию 1924 г., настаивал, что в 280 г. император Проб заключил с Нарсеем, тогда еще персидским принцем, получившим Армению в качестве наследственного удела, договор, по которому Трдат оставался правителем западной части Армении, а Нарсей сохранял власть над восточной половиной. В 293 г., когда Нарсей ушел из Армении, Трдат присоединил к своим владениям и восточные земли, объединив под своей властью всю Армению. См.: *MacDermot B.* *The conversion of Armenia in 294 A.D.* // *RÉArm*. Vol. VII. 1970. P. 285.

Маштоца (361/362–440 гг.), создателя армянского алфавита. Греческий же перевод, по мнению Ж. Гаритта, был подготовлен греком-каппадокийцем в самом конце VI в. (после 591 г.), а его аудиторией могли служить армяне-халкидониты, сохранившие верность византийской православной церкви¹¹.

Согласно данному источнику, когда Григорий Просветитель, приведенный во дворец к Трдату III, изложил армянскому царю основы христианского вероучения, тот разгневался, и в связи с этим подчеркнул, что «Ведь и кесарь римский Диоклетиан, почитающий богов, управлял всей землей» (Καὶ γὰρ καὶ ὁ Ῥωμαίων καῖσαρ τοὺς θεοὺς σεβόμενος Διοκλητιανὸς πάσης γῆς ἐκράτει — V_g, 5, ed. G. Garitte, p. 24). Далее, как утверждает автор «Жития», когда Диоклетиан узнал, что многие христиане бегут от преследований в Армению (τὴν Ἀρμενίων γῆν ἀναχώρησιν αὐτῶν), он «отправил послов к царю Тиридату» (πρέσβεις ἔστειλεν πρὸς τὸν βασιλέα Τιρεδάτην) с требованием предать всех христиан суду и казнить их, и Трдат III был вынужден подчиниться¹² (V_g, 36, p. 35).

Через некоторое время, когда армянский царь уверовал в учение Христа, Григорий был отправлен Трдатом в Кесарию Каппадокийскую для посвящения в сан епископа¹³ (μετὰ τοῦ ἀγίου Γρηγορίου πορεύεσθαι ἐπὶ τὴν Καίσαρος πόλιν — V_g, 123, p. 83), где он был радушно принят епископом города, Леонтием, и неким «начальником», под которым, судя по всему, можно понимать главу городского совета или кого-то из коллегии декурионов, муниципальной знати (μηνύοντες τῷ τε ἀρχιεπισκόπῳ Λεοντίῳ καὶ τῷ ἀρχόντι τῆς αὐτῆς πόλεως — V_g, 128, p. 85).

Более того — самое важное! — весть о крещении Армении дошла до императора Константина, который тогда, как пишет автор «Жития», находился в Риме (Ἀκούσας δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ Ῥώμῃ ὁ βασιλεὺς

¹¹ Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Città del Vaticano, 1946. P. 246, 260, 334, 336, 349, 351–352.

¹² В этом смысле мы вполне можем согласиться с М.-Л. Шомоном, предположившим, что и сам Григорий Просветитель бежал в Армению от преследований Диоклетиана в 303 или 304 гг.: по мнению исследователя, будущий креститель Армении по этническому происхождению был греком, принявшим христианство и ранее жившим в Каппадокии. См.: Chaumont M.-L. Sur l'origine de saint Grégoire d'Arménie // Le Muséon. Vol. 102. Fasc. 1–2. 1989. P. 126–127.

¹³ Безусловно, этот пассаж еще более весомо подтверждает, что официальное крещение Армении произошло в 314 г., поскольку Григорий совершенно не случайно прибыл именно в Кесарию Каппадокийскую — материалы, опубликованные Ж. Лебоном, позволили исследователю заключить, что в 314 г. в Кесарии Каппадокийской состоялся поместный церковный собор, о котором в своей «Церковной истории» упоминает и Евсевий Кесарийский, «отец» церковной историографии. Скорее всего, Григорий получил сан католикоса (первосвященника) Армении именно на этом соборе. См.: Lebon J. Sur un Concil de Césarée // Le Muséon. Vol. 51. 1938. P. 90–91, 96–99, 110, 114–115, 127–129.

Κωνσταντῖνος τὰ τε συμβάντα τῷ βασιλεῖ Τιρεδάτῃ — V_g, 174, p. 106). Наконец, рассказав о том, как по приглашению Константина Трдат III и Григорий Просветитель прибыли в Рим, составитель «Жития» подводит итог своим размышлениям о Трдате и в связи с этим уточняет, что армянский царь, «получивший царскую власть (своего) отца от римлян, приступил к домашним делам (т. е. к управлению своей страной — Е. М.), когда он изгнал царя персов в военном союзе с римлянами» (δεξάμενος τὴν τοῦ φύσαντος βασιλείαν ἐκ Ῥωμαίων κατέλαβεν τὰ οἰκεία καὶ ὅπως ἐδίωξεν τὸν βασιλέα τῶν Περσῶν συμμαχία Ῥωμαίων — V_g, 183, p. 110).

Представленные главы текста совершенно четко и недвусмысленно свидетельствуют, что царь Трдат III не мог принять христианство при императоре Диоклетиане, который активно преследовал христиан и отправлял соответствующие поручения Трдату, возглавлявшему вассальное римлянам государство. Христианизация Армении была возможна только при Константине, и она, судя по всему, произошла после издания Миланского эдикта в 313 г.¹⁴ Из слов Лактанция мы знаем, что уже зимой 312 г. Константин, разгромивший в Риме своего противника Максенция, вернулся в Милан, где размещалась его резиденция (*hieme proxima Mediolanum concessit* — Lact. De mort. pers. 45. 1), соответственно, слова греческого «Жития» следует отнести к периоду 313–317 гг., когда Константин еще находился в Италии — как известно, в 317 г. он перенес свою резиденцию в г. Сирмий на среднем Дунае¹⁵.

Следовательно, мы можем поставить под сомнение утверждение Г. Вирта, что римские войска размещались в Великой Армении, кото-

¹⁴ В этом смысле вряд ли выглядит убедительной попытка А. Мардиросяна доказать, что крещение Армении произошло в 311 г. — не исключено, сам царь Трдат III действительно мог принять христианство и до Миланского эдикта, но это была его личная позиция, в то время как официальное принятие христианской религии уже на уровне всего государства, на наш взгляд, не могло состояться ранее 313 г. См.: *Mardrossian A. Le synode de Valaršapat (491) et la date de la conversion au christianisme du Royaume de Grande Arménie (311) // RĖArm. Vol. 28. 2001–2002. P. 250–251, 254–256.*

¹⁵ М.-Л. Шомон предположил, что визит Трдата III в Рим, зафиксированный в греческой «Жизни Григория Просветителя», на самом деле отражал прибытие в Вечный город не самого армянского царя, но посольства, отправленного Трдатом для переговоров с Константином о заключении союза и мирного договора между двумя государствами. По мнению исследователя, послы армянского царя могли прибыть в Рим летом 315 г., когда Константин праздновал в Вечном городе десятилетний юбилей своего правления, или в любой другой год вплоть до 330 г., когда Трдат ушел в мир иной. См.: Chaumont M.-L. Une visite du roi d'Arménie Tiridate III à l'empereur Constantin à Rome? // *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture* / Ed. H. Ahrweiler. Paris, 1996. P. 64–65.

рая в период Диоклетиана, равно как и Константина, продолжала оставаться вассальным государством. Армения не была военным противником Рима во время конфликта с персами в 298 г., но и после восстановления своей государственности она продолжала оставаться союзником Рима, поэтому ни у Диоклетиана, ни у Константина не возникало необходимости в размещении в Армении регулярных римских гарнизонов.

2. Армянская война цезаря Максимиана II Дазы: проблемы интерпретации

Таким образом, представленный выше материал показывает, что Армения не могла служить базой для размещения римских войск, поскольку Трдат III был последовательным союзником Рима, и Армения в эпоху его правления неизменно продолжала оставаться клиентским государством, сателлитом Рима в вопросах внешней политики, сохраняя в то же время определенную самостоятельность во внутренних делах.

Тем не менее, несмотря на установившийся после 298 г. протекторат Рима над Арменией, наши источники сохранили сведения о загадочной и крайне спорной войне между двумя союзными государствами, в которую был вовлечен и царь Трдат III. Эти сведения в первую очередь сохранил в своей «Церковной истории» Евсевий Кесарийский, «отец» церковной историографии, который сообщает, что цезарь Максимиан II Даз, правивший в восточных провинциях империи в 303–313/314 гг. (с 309 г. — в звании Августа, императора), развязал войну против «армян — народа, с древности союзного и дружественного римлянам» (ὁ Ἀρμενίου πόλεμος, ἄνδρας ἐξ ἀρχαίου φίλους τε καὶ συμμαχοὺς Ῥωμαίων — Eus. Caes. HE. IX. 8. 2).

Цитированный пассаж Евсевия вызывает самые разные трактовки среди исследователей — если П. Ананян, следуя идее Л. Дюшена, пришел к выводу, что Максимиан II Даз воевал не против Великой Армении как независимого государства, но против армянских нахараров, живших в Месопотамии и отказывавшихся проводить гонения на христиан, то К. Цукерман подчеркнул, что мы действительно можем говорить о войне двух государств, произошедшей, по его оценке, уже после смерти Максимиана II Дазы, зимой 313/14 г.¹⁶ Г. Кастритиус, в равной мере признающий достоверность сведений Евсевия, в то же время избегает ответа

¹⁶ Ananian P. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite). // Le Muséon. Vol. 74. N. 3–4. 1961. P. 345–346; Zuckerman C. Sur la liste de Vêrone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses // Travaux et memoires. Vol. 14. 2002. P. 631.

на вопрос, с какими именно армянами воевал Максимиан и по какой причине произошла эта война¹⁷.

Тем не менее, если признавать достоверность сведений Евсевия Кесарийского, прежде всего мы должны поставить вопрос — какие войсковые подразделения римской армии могли участвовать в данной военной кампании? Как нам кажется, наиболее очевидный ответ — военные отряды, расположенные в провинциях Малая Армения и Понт, которые находились как раз на границе с независимым Велико-Армянским царством Аршакидов. Основу военных сил этих провинций составляли три легиона: «двенадцатый Молниеносный легион» (*legio XII Fulminata*) и «пятнадцатый Аполлонов легион» (*legio XV Apollinaris*) в Малой Армении и «первый Понтийский легион» (*legio I Pontica*) в Понте, которые в конце IV в. размещались в городах Мелитена, Сатала и Трапезунд соответственно.

О территориальном размещении всех этих трех легионов к концу IV в. мы можем судить по данным *Notitia Dignitatum*, списка всех военных и гражданских должностей поздней Римской империи, который упоминает *legio XII Fulminata*, *legio XV Apollinaris* и *legio I Pontica* в главе, перечисляющей военные силы Малой Армении и Понта (ND.Or. XXXVIII. 13–14, 16). Некоторые исследователи датируют период, отраженный в главе по Малой Армении, эпохой императора Адриана (117–138 гг.), полагая, что со II в. военная организация Малой Армении не претерпела каких-либо изменений¹⁸, тогда как П. Бреннан, посвятивший специальную статью этому вопросу, подчеркнул, что глава по войскам Малой Армении воспроизводит состояние дел в период от 364 до 394 гг., т. е. в эпоху правления императоров Валента (364–378 гг.) и Феодосия I (379–395 гг.)¹⁹.

Применительно к данному сюжету следует подчеркнуть, что в начале IV в. в названных выше трех городах действительно размещались крупные военные гарнизоны, и этот факт подтверждается целым рядом источников, главным образом, агиографических и эпиграфических. В истории мученичества солдата Евстратия и других его сослуживцев, дошедшей до нас в пересказе византийского писателя X в. Симеона Метафраста, мы можем найти упоминание дукса Лисия, резиденция которого размещалась в городе Сатала в Малой Армении (Λυσίας τοῖνον ὁ δοῦξ, τὰς διατριβὰς ἐν τῇ Σαταλέων ποιοῦμενος — «Итак, дукс Лисий, пребывающий в Сатале»).

¹⁷ Castritius H. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia // JbAC. Jg. 11–12. 1968–1969. S. 94–97, 102.

¹⁸ Mitford T. B. Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes // ANRW. Bd. 7/2 / Hrsg. von H. Temporini. Berlin, 1980. P. 1210.

¹⁹ Brennan P. The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38) // Antichthon. Vol. 32. 1998. P. 40–41, 48.

Этот дукс в период правления императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия) (Βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ) командовал пограничными военными отрядами (*limitanei*, «лимитаны» — πάντων τῶν λιμιτανέων)²⁰ и проводил гонения на христиан в Армении и в Каппадокии.

Цитированный текст свидетельствует, что на рубеже III–IV вв. город Сатала в Малой Армении был штаб-квартирой, официальной ставкой дукса данной провинции, т. е. военного офицера, командовавшего всеми гарнизонами подотчетной ему территории. Судя по всему, мы действительно можем говорить о том, что уже в начале IV в. в Малой Армении в ходе реформ, проведенных Диоклетианом, был учрежден пост дукса — подтверждением нашему выводу может служить жизнеописание других христианских мучеников, Орентия, Фарнакия и их сподвижников, казненных за приверженность к христианскому вероучению в период «сразу после смерти Диоклетиана, (когда) царскую власть получил Максимиан» (ἄρτι μετὰ τὴν τελευτὴν Διοκλητιανοῦ Μαξιμιανὸς τὴν βασιλείαν κατασχών), т. е. в 305 г., но с двумя важными оговорками — с одной стороны, в 305 г. Диоклетиан, как известно, не умер, а добровольно отрекся от престола, а с другой, его власть в восточных провинциях империи (Ближний Восток и Малая Азия) унаследовал не Максимиан, а уже упоминаемый ранее Максимин Даза, получивший в том году ранг Цезаря.

По данным жития, Максимин (т. е. Максимин Даза) приказал отправить Орентия и Фарнакия, солдат, ранее служивших в императорской армии и заподозренных в приверженности к христианству, в город Сатала, расположенный в Малой Армении (ἐν τῇ κατὰ Ἀρμενίαν πόλει τῶν Σαταλῶν), где они должны были поступить в распоряжение местного дукса (ἐπιστέλλας τῷ ἐκεῖ Δουκὶ)²¹. Таким образом, источники ясно свидетельствуют, что и в начале IV в. Сатала служила местом резиденции дукса Малой Армении и, соответственно, включала в свой состав военный гарнизон, подчинявшийся непосредственно этому дуксу. Сопоставляя тексты агиографических источников с данными *Notitia Dignitatum*, цитированной ранее, позволим себе предположить, что этим войсковым гарнизоном как раз и был *legio XV Apollinaris*.

По городу Трапезунду мы также обладаем важным и интересным эпиграфическим свидетельством о составе его военных сил в начале IV в. Надпись из Понта, обнаруженная в Трапезунде (Трабзоне) и опубликованная еще в XIX в., упоминает войсковое подразделение *legio I Pontica* («первый Понтийский легион»), которое, судя по всему, было размещено в этом регионе при императоре Диоклетиане (в целом мы

можем датировать надпись общим периодом 293–305 гг., поскольку ее текст содержит имена еще двух правителей, которые получили власть именно в 293 г., — Констанция Хлора и Максимиана Галерия, в то время как сам Диоклетиан, также фигурирующий в надписи, отрекся от престола в 305 г.). По изданию Т. Моммзена в CIL III 236 = 6746 (переиздано в D 639) текст выглядит следующим образом (жирный курсив наш. — Е. М.):

Imp(eratori) Caes(ari) C(aio) Aur(elio) Val(erio) Diocletiano Pio Felici Invict(o) Aug(usto) pont(ifici) m(aximo) tr(ibunicia) pot(estate) pat(ri) pat(riae) procons(uli) et / Imp(eratori) Caes(ari) M(arco) Aur(elio) Val(erio) Maximiano Pio Felici Invicto Aug(usto) pont(ifici) m(aximo) trib(unicia) pot(estate) p(atr) p(atr)iae) procons(uli) et / Fl(avio) Val(erio) Constantio et Gal(erio) Val(erio) Maximiano nobb(ilissimis) Caess(aribus) dedicavit leg(io) I P(ontica) vestra agent[e] Tr[o---]mud[o] / pr(a)efaec(to).

Это значит, что «первый Понтийский легион» действительно размещался в Трапезунде уже в начале IV в., и подобное положение вещей не изменилось и к концу IV в. — во всяком случае, цитированная выше *Notitia Dignitatum* говорит о пребывании *legio I Pontica* именно в Трапезунде. И наконец, знаменитая история о 40 севастиийских воинах-мучениках сообщает, что они погибли за христианскую веру «во времена царя Ликийния (Лициния. — Е. М.)» (Κατὰ τοὺς καιροὺς Λικινίου τοῦ βασιλέως)²², более того, Григорий Нисский в одной из своих речей, посвященных подвигу этих мучеников, уточняет, что местом действия была Армения (ὁ δὲ τόπος, Ἀρμενία)²³. При этом — самое главное! — отец Церкви четко отождествляет севастиийских мучеников с тем военным отрядом (Ἦν τι τάγμα στρατιωτικὸν παλαιὸν — «был некогда один военный отряд»; Τοῦτοις τοίνυν συνετάχθη ὁ ἡμέτερος τῆς στρατῆς χορὸς — «поэтому к ним причислен и наш сонм войска»), который, по его словам, в те времена, когда империя боролась с варварами, во время одного из сражений стал молиться Богу (Καὶ οἱ μὲν ᾗχοντο) и с небес на врагов обрушились молнии, испепелившие неприятеля (καὶ ἀστράπας φλογώδεις)²⁴. Несомненно, история, о которой рассказывает Григорий Нисский — не что иное, как ссылка на эпизод из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, где «отец» церковной историографии упоминает о воинах так называемого «Мелитинского легиона» (т. е. легиона из Мелитены — τῆς Μελιτηνῆς οὕτω καλουμένης λεγεῶνος στρατιώτας), которые

²² Ausgewählte Märtyrerenacten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche / Hrsg. von O. von Gebhardt. Berlin, 1902. S. 171.

²³ Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 777 A.

²⁴ Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres II // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 757 D, 760 A-B.

²⁰ Martyrium S. Eustratii et sociorum // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 468 A–469 A-B.

²¹ Acta Sanctorum. Junii tomus V. Paris, 1867². P. 694 A, C.

во время сражения императора Марка Аврелия (161–180 гг.) с германцами и сарматами силой своей молитвы (τὰς πρὸς τὸν θεὸν ἰκεσίας) вызвали мощный гром и молнию (σκηπτὸν), обрушившиеся на неприятеля и обратившие его в бегство. По словам Евсевия, после этого случая император присвоил легиону новое название «молниеносный», т. е. «мечущий молнии» (κεραυνοβόλον τῇ Ῥωμαίων ἐπικληθεῖσαν φωνῇ — «на языке римлян его называли “мечущим молнии”» — Eus. Caes. HE. V. 5. 1-2, 4).

Отбрасывая религиозную и мифическую сторону сведений Евсевия, подчеркнем, что прилагательное κεραυνοβόλος в этом смысле выступает греческим синонимом латинскому *fulminatus* («метающий молнии», производное от глагола *fulmino*), следовательно, перед нами тот самый «двенадцатый Молниеносный легион» из Мелитены, который упоминается в *Notitia Dignitatum*. Опять же, сопоставляя сведения *Notitia* и Григория Нисского, можно прийти к выводу, что именно солдаты *legio XII Fulminata* были казнены в Севастии по приказу императора Лициния, а значит, данный легион продолжал существовать и к началу IV в., более того, местом его дислокации служила именно Мелитена, где *Notitia Dignitatum* фиксирует его и в конце IV в.

Следовательно, если все цитированные выше источники четко подтверждают размещение в Малой Армении и Понте трех названных легионов — *XV Apollinaris*, *XII Fulminata* и *I Pontica* — в начале IV в., мы можем предположить, что римская военная экспедиция в независимой Великой Армении была проведена силами войск двух соседних с ней провинций — Малой Армении и Понта, входивших в состав Римской империи. Этой экспедицией, судя по всему, командовал дукс Малой Армении, армия которого состояла из трех легионов — *XV Apollinaris*, *XII Fulminata* и *I Pontica*.

Но кто же был противником римских войск, вошедших на территорию Великой Армении? Мы полагаем, что не армянские нахарары — главы крупных и знатных родов, жившие в верховьях Тигра и возглавлявшие так называемые сатрапии — автономные области с преимущественно армянским населением²⁵. Даже если предположить, что они отказывались подчиняться антихристианским указам Максимиана II Дазы, крайне сложно

²⁵ Подробнее о специфике и правовом статусе этих регионов см.: *Garsoïan N. Armenia in the Fourth Century. An Attempt to re-define the Concepts “Armenia” and “Loyalty” // RĖArm. Vol. VIII. 1971. P. 344–345.* Мы можем согласиться с оценкой Н. Гарсоян, полагающей, что даже в составе Великой Армении эти земли фактически сохраняли независимость и не согласовывали свою политику с армянской династией Аршакидов. В этом смысле не исключено, что они находились под сильным влиянием Сасанидов и больше тяготели к зороастризму, чем к христианскому вероучению.

поверить, что подавление их восстаний и мятежей потребовало привлечения сил трех легионов, каждый из которых в начале IV в. насчитывал не менее 6000 человек²⁶.

На наш взгляд, ответ на вопрос о противнике римских войск в Великой Армении дает источник, крайне редко привлекавший внимание западной историографии, а именно — армянская церковная хроника «История Тарона», принадлежащая авторству Ованеса Мамиконяна, настоятеля монастыря Св. Иоанна Карапета («Предвестника»), который находился в велико-армянской исторической области Тарон, к западу от озера Ван.

Автор последнего по времени — английского — перевода «Истории Тарона», Л. Авдоян, предположил, что это произведение было написано в X в., более точно — между 966 и 988 гг., с целью доказать первенство монастыря Св. Иоанна Карапета в деле христианизации Армении, поскольку Ованес Мамиконян настойчиво проводил мысль об основании монастыря самим Григорием Просветителем (Лусоворичем)²⁷. Тем не менее, как полагает Л. Авдоян, «Историю Тарона» вряд ли можно использовать как серьезный исторический источник, поскольку, по его мнению, она содержит большое количество противоречий и откровенно выдуманных сюжетов²⁸.

Мы же, как раз наоборот, рассматриваем «Историю Тарона» как источник, вполне заслуживающий доверия, более того, применительно к теме нашей работы труд Ованеса Мамиконяна содержит уникальные данные, позволяющие по-новому оценить смысл и значение армянской кампании Максимиана II Дазы, упомянутой у Евсевия Кесарийского. Согласно сведениям «Истории Тарона», в то время, когда «до царя Трдата дошел слух, что император Константин поверил в Господа и прекратил гонения

²⁶ Мы согласны с позицией А. Х. М. Джонса, отметившего, что в эпоху Тетрархии численность римских легионов, как старых, так и новых, еще равнялась старой норме в 6000 человек, тогда как в более позднюю эпоху начинается раздробление существующих легионов на более мелкие соединения: *Jones A. H. M. The Late Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964. P. 680–681.*

²⁷ В этом смысле, как нам кажется, можно согласиться с В. Зайбтом, что в области Тарон уже до официальной христианизации Армении находилось множество христианских общин, которые обладали собственной церковной иерархией. По мнению исследователя, власть армянского царя на земли Тарона практически не распространялась, и поэтому там уже долгое время вели активную миссионерскую деятельность священники из Сирии: *Seibt W. Der historische Hintergrund und die Chronologie der Christianisierung Armeniens bzw. der Taufe königTrdats (ca. 315) // Die Christianisierung des Kaukasus / The Christianisation of Caucasus (Armenia, Georgia, Albania). Referate des Internationalen Symposions (Wien, 9.-12. Dezember 1999). / Hrsg. von W. Seibt. Wien, 2002. S. 130.*

²⁸ *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn / Tr. and comm. by L. Avdoyan. Atlanta, 1993. P. 1, 42, 46–47.*

на церкви» (At that time word reached king [Trdat] that the Emperor Constantine believed in God and had stopped the persecution of the churches), земли соседней Грузии подверглись нападению так называемых «северных» племен, обративших в плен значительное количество местного населения (The king of the North... had attacked the prince of Georgia... And [the Northerners] enslaved the land...).

Далее автор рассказывает, что царь Трдат вместе с Григорием Просветителем вознамерились посетить монастырь Св. Иоанна Карапета, но внезапно Трдат был вынужден поменять свой маршрут, «отправившись по пути через горные регионы, потому что кто-то видел греческую армию и всюду ходили слухи, что князья царя Севера вернулись с большой армией» (...he proceeded by way of the mountainous regions — because some had seen the Greek army, and were spreading the rumor that the princes of the king of the North had returned with a great army). В итоге, как подчеркивает Ованес, «когда Трдат узнал, что это были греческие войска, он вернулся в *гавар* (область. — Е. М.) Хаштеанк и разместился лагерем на вершине горы Арджан...» (When Trdat learned that they were Greek troops, he returned to the *gavar* of Hašteank and encamped on the summit of [Mount] Arjan...) ²⁹.

Таким образом, из цитированных отрывков следует, что римские («греческие» в понимании Ованеса Мамиконяна) войска действительно разместились в нескольких регионах Великой Армении в 313 г. — в тот год, когда, Константин «прекратил преследования церквей», т. е. издал Миланский эдикт о веротерпимости, позволивший христианам свободно исповедовать свою религию. Но римская армия перешла на территорию Великой Армении не с целью противостояния с царем Трдатом III — как раз наоборот, текст «Истории Тарона» отчетливо свидетельствует, что Трдат III не воспринимал присутствие римских войск в регионе к северу от Тарона как акт агрессии и незаконного вторжения, более того, слова Ованеса Мамтконяна наводят на мысль, что римская войсковая группировка направилась в Великую Армению по согласованию и прямому призыву Трдата III.

Мы полагаем, что цель римской военной экспедиции была совершенно иной — выбить с территории Велико-армянского царства «племена Севера», т. е. гуннов, дальнейшее продвижение которых по землям Армении могло угрожать безопасности уже и римских границ. Бесконтрольное перемещение гуннов — а именно с ними мы, вслед за переводчиком «Истории Тарона», Л. Авдоян ³⁰, идентифицируем общий топоним

²⁹ Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn... P. 92–93.

³⁰ Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn... P. 212.

«племена Севера» или «северяне» (the Northerners в пер. Л. Авдояна) — угрожало целостности римских земель, ставило под удар римскую Малую Армению и вполне могло перекинуться в соседние провинции Малой Азии.

Во избежание этого, и, вполне вероятно, не без содействия Трдата III, предельно заинтересованного в отражении набега гуннов на территорию своей страны, Максимин II Даза, правивший в Малой Азии, отправил в Великую Армению войсковой корпус, состоящий из нескольких гарнизонов соседней Малой Армении, включая давно известный и хорошо себя зарекомендовавший Двенадцатый молниеносный легион. Но когда именно развернулась эта военная кампания, можем ли мы восстановить ее точную хронологию? На наш взгляд, сведения одной латинской надписи из Северной Африки вполне могут ответить на этот вопрос.

3. Константин Великий и титул *Armenicus Maximus*: проблемы официальной идеологии и имперской пропаганды в начале IV в.

Помимо трудов Евсевия Кесарийского, Феодора Чтеца и Ованеса Мамиконяна, определенные отголоски военных действий, развернувшихся на территории Великой Армении, можно найти и в документальном источнике, а именно — латинской надписи, водруженной в одном из городов провинции Мавретания Цезарейская (запад Северной Африки, средиземноморское побережье совр. Алжира) в 318/319 гг. Текст интересующих нас строк надписи выглядит следующим образом (жирный курсив наш. — Е. М.): *Imp(eratori) Caes(ari) Flavi/o Constantino / Maximo Pio Felici In/victo Aug(usto) pont(ifici) m(aximo) Ger(manico) / maximo III Sarm(atico) max(imo) / Brit(annico) max(imo) Arab(ico) / max(imo) Med(ico) max(imo) Arm(enico) / max(imo) Goth(ico) m(aximo)* (CIL VIII 8412 = D 696).

Приведенная выше надпись непосредственно связана с армянской кампанией цезаря Максимиана II Дазы, несмотря на то, что она содержит победные титулы, прославляющие военные успехи Константина I Великого — противника Максимиана II Дазы. Несомненно, в трактовке сведений этой надписи мы можем согласиться с позицией К. Цукермана, полагающего, что упоминание титула *Armenicus Maximus* отражает сложный и многоэтапный процесс развертывания боевых действий на территории Великой Армении — по его мнению, первоначально военная кампания велась под общим руководством Максимиана II Дазы, направившего в Великую Армению войсковой корпус, но затем этот правитель был вынужден отозвать свои войска и переместить их во Фракию, на дунайский фронт, для противостояния со своим внутривосточным противником — императором Лицинием, правившим в балкано-дунайских землях.

В итоге, как полагает К. Цукерман, Лициний, разбивший Максимиана II Дазу, продолжил и победоносно завершил войну с Арменией, присвоив себе титул *Armenicus Maximus*. Константин же, правивший в Галлии, на правах союзника и коллеги-соправителя Лициния включил в состав своей титулатуры наименование *Armenicus Maximus*, что и было отражено в надписи из Мавретании Цезарейской, также подчинявшейся Константину Великому³¹.

Правильность выводов исследователя блестяще подтверждают и сведения армянского источника, а именно — «Всеобщей истории» Вардана Великого, монаха, жившего в Киликийской Армении в XIII в. В своем труде Вардан отмечает, что «Св. Константин убил Максимиана и беззаконного Лициния, который отправил своего военачальника с полком в область Капутакек и в епархии: Тевлахуник, Анатоликé, Хараснэк, Араменак и Дазимок (с приказанием) воздвигнуть гонение на христиан, которых там найдут»³².

Отбрасывая данные о конкретных епархиях и территориях, куда Лициний направил свой войсковой корпус, подчеркнем, что остальная часть цитированного пассажа, на наш взгляд, выглядит вполне достоверной и отражает реальные события, произошедшие во второй половине 313 г. или на рубеже 313/314 гг. Судя по всему, Лициний действительно перевел в Великую Армению ряд войсковых подразделений, но, опять же, не с целью противостояния с Трдатом III и преследования христиан — как и в случае с Максимином II Дазой, Лициний, очевидно, намеревался выбить остатки гуннов из Армении, чтобы тем самым полностью обезопасить восточные границы империи.

Переход же почетного титула от одного правителя к другому был для позднеримской придворной и административной практики вполне обычным явлением — например, сам Максимин II Даза, как показывают греческие папирусы из Египта, на рубеже 312/313 гг. создал в Египте две новые провинции, присоединив к их названию почетные титулы двух императоров, правивших до него, а именно — *Aegyptus Iovia* и *Aegyptus Herculia*, в честь Диоклетиана, поклонявшегося Иовию (Зевсу), и Максимиана (Геркулия), поклонявшегося Геркулесу (Гераклу)³³, соответственно. Наименования *Iovius* и *Herculius* были неотъемлемой частью

³¹ Zuckerman C. Sur la liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses // Travaux et Memoires. Vol. 14. 2002. P. 631.

³² Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмина. М., 1861. С. 53.

³³ Более подробно об этом см.: Lallemand J. La création des provinces d'Egypte Jovia et d'Egypt Herculia // Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. 5e série. Tome XXXVI. Fasc. 7. 1950. P. 394.

официальной титулатуры Диоклетиана и Максимиана в течение всей эпохи так называемой первой Тетрархии (293–305 гг.), вплоть до их отречения от престола, поэтому совершенно неудивительно, что и Максимин II Даза, стремившийся представить себя законным наследником этих правителей, наделил титулами *Iovia* и *Herculia* названия двух провинций, созданных уже на исходе его собственного правления.

По аналогии с этим примером можно рассматривать и историю титула *Armenicus Maximus* — несомненно, он отражает факт реального пребывания римских войск на территории Великой Армении, но целью указанной экспедиции были не гонения на местных христиан, а борьба с нашествием гуннов на армянские земли. Рассмотренная выше надпись из Северной Африки, как мы полагаем, убедительно опровергает позицию К. Элинга, который на основе данных нумизматики не так давно попытался доказать, что армянская кампания Максимиана II Дазы произошла в начале 310 г., когда Максимин находился еще в ранге цезаря — по мнению К. Элинга, в этой кампании противником Максимиана Дазы был один из армянских нахараров, восставший против его власти³⁴.

С учетом представленных выше материалов мы можем восстановить примерную хронологию событий, связанных с военными экспедициями римлян на территории Великой Армении. Лактанций, современник данной эпохи, отмечает, что Максимин II Даза выступил против Лициния в зимнее время, направившись со своей армией в Вифинию для последующего перехода во Фракию, при этом к началу военной кампании отряды его войска размещались в Сирии, откуда они и были выведены для участия в борьбе с Лицинием (*exercitum movit e Syria hieme... in Bithyniam concurrat debilitato agmine* — Lact. De mort. pers. 45. 2). Следовательно, Максимин должен был завершить военные действия в армянских землях до зимы 312/313 гг., поскольку война на два фронта в подобных условиях для его половины империи была просто немыслима.

Очевидно, те войсковые подразделения, которые готовились отразить набег гуннов в Великой Армении, были в спешном порядке отозваны обратно в римскую Малую Армению, где они размещались ранее, и именно поэтому Максимин не мог использовать эти гарнизоны в борьбе с Лицинием, поскольку в данной ситуации они должны были служить защитным барьером на случай возможного вторжения гуннов в римские земли. В рамках столь сложной ситуации единственной военной силой, с которой Максимин мог выступить против Лициния, были отряды, размещенные

³⁴ Ehling K. Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. Jg. 60. 2010. S. 185, 191.

в Сирии и других ближневосточных регионах, и именно поэтому Максимин направил войска Сирии во Фракию для противостояния с Лицинием.

Как мы полагаем, Лициний, разгромивший Максимиана II Дазу 1 мая 313 г., после своей победы решил продолжить кампанию против гуннов и в связи с этим вновь направил римскую армию, на этот раз более многочисленную и сильную, в Великую Армению, где, судя по наличию у Лициния и его коллеги Константина Великого титула *Armenicus Maximus*, римлянам сопутствовала удача и гунны были выбиты с территории Великой Армении.

Следовательно, весь изложенный в статье материал показывает, что начиная с 298 г., когда армянский царь Трдат был восстановлен на троне императором Диоклетианом, и вплоть до 330 г., когда Трдат ушел в мир иной, Великая Армения неизменно оставалась союзником Рима, была его сателлитом и находилась под его протекторатом. Этот союз был выгоден обеим сторонам ввиду наличия у них общей персидской угрозы, но примечательно, что в рамках союзных отношений Римская империя сохранила за собой право вооруженного вмешательства во внутренние дела Армении в случае, если они угрожали безопасности римских границ — Рим мог отправить в Армению свои войсковые контингенты для отражения набегов внешних варварских племен, таких как гунны, но противостояние с этими племенами на территории Великой Армении ни в коей мере не вело к ухудшению армяно-римских отношений и к отпадению Армении от своего внешнеполитического сюзерена.

Как раз наоборот, оборона армянских земель с помощью римских военных сил была предельно выгодна самой Армении, о чем столь красноречиво и убедительно свидетельствует пример с армянской кампанией Максимиана II Дазы. Интересно, что в этой ситуации религиозные предпочтения римских принцев уже не играли особой роли для Трдата III — несомненно, в данном вопросе он исходил из проверенных и весьма прагматичных принципов «реальной политики».

Данные о статье:

Автор: Мехмадиев Евгений Александрович, к. и. н., старший преподаватель кафедры истории Средних веков СПбГУ, e.mehamadiyev@spbu.ru

Название: Армения и Римская империя в начале IV в.: проблемы межгосударственных отношений в эпоху правления армянского царя Трдата III.

Резюме: Армянский царь Трдат III, взошедший на престол в 298 г., в течение всего времени своего правления, вплоть до 330 г., когда он ушел в мир иной, неизменно оставался союзником Рима и поддерживал внешнеполитические инициативы Римской империи. Причина подобного положения заключалась в том, что именно римская армия в 298 г. восстановила власть Трдата в Армении и вернула самой Армении государственную неза-

висимость. Одержав победу над персами, контролировавшими Армению с 252 г., римский император Диоклетиан вернул армянский трон Трдату и тем самым обеспечил себе верного и надежного союзника в Южном Кавказе — в столь стратегически важном регионе, близком к восточным границам Рима. Но сведения по неясной и загадочной армяно-римской войне цезаря Максимиана II Дазы, на наш взгляд, позволяют заключить, что и после смерти Диоклетиана Трдат оставался союзником Рима, и этому не помешали даже религиозные различия между двумя государствами, поскольку Трдат, как известно, принял христианство и сделал его государственной религией Армении, а Максимиан II Дазы был язычником. Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» упоминает о войне Максимиана II Дазы против армян, и долгое время исследователи опирались только на его данные при трактовке этого события, полагая, что речь идет о настоящей войне между двумя государствами, Арменией и Римом. Но сведения источника, который ранее совершенно не привлекал внимание исследователей — «Истории Тарона» Ованеса Мамиконяна, армянского историка X в. — позволяют дать новую трактовку действий Максимиана II Дазы, а именно — армянский царь Трдат III сам обратился за помощью к римскому правителю, поскольку Армения столкнулась с мощным нашествием гуннов, которых она не могла остановить своими силами.

Ключевые слова: Великая Армения, Римская империя, Персия, Трдат III, Диоклетиан, легион из Мелитены, гунны.

Information about the article:

Author: Mekhamadiyev Yevgeniy Aleksandrovich, candidate of History, a senior lecturer of Medieval History Department at Saint-Petersburg State University, e.mehamadiyev@spbu.ru

Title: Armenia and Roman Empire at the beginning of IV A.D.: the Problems of Interstate Relations under the Reign of Armenian King Tiridates III.

Summary: The Armenian king Tiridates III, who ascended the throne in 298 A.D., constantly was the ally of Rome and supported all the Roman foreign policy initiatives during all his reign up to 330 A.D., when he died. The reason of such a condition was that the Roman army exactly restored the power of Tiridates III in 298 A.D. and returned to Armenia its state independence. Having gained the victory over the Persians, who controlled Armenia since 252 A.D., the Roman emperor Diocletian returned the throne to Tiridates III and due to this action he ensured for himself the true and reliable ally in the South Caucasus — in so important region from the strategic point of view. But, to our mind, the evidence about uncertain and enigmatic Armenian-Roman military conflict during the reign of Caesar Maximinus II Daia (305–313) permit to conclude that after Diocletian's death Tiridates III also continued to be an ally of Romans, and even the religious disputes could not prevent to this alliance. As we know, Tiridates III received the Christianity and converted Armenia into this religion, having done the Christianity an official religion of his country, while Maximinus II Daia was a pagan ruler. Eusebius of Caesarea in his «Church History» mentioned the war of Maximinus II Daia against the Armenians, and for the long time many scholars have relied only on the Eusebius' evidence, proposing that it was a real military conflict between two independent states, Armenia and Roman Empire. But the evidence of the source, which has been neglected earlier — the «History of Taron» by Iovhannes Mamikonyan, an Armenian historian of X A.D. — permit to give a new treatment of Maximinus II Daia's actions within Armenian lands, more precisely — we think that Armenian king Tiridates III applied to Roman ruler himself, because Armenia faced with the terrible invasion of the Huns, which Armenia could not reject only by its own military forces.

Key words: Great Armenia, Roman Empire, Persia, Tiridates III, Diocletian, the legion from Melitine, the Huns.

Литература, использованная в статье:

- Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмина. М., 1861.
- Acta Sanctorum*. Junii tomus V. Paris: apud Victorem Palmé, 1867². 1043 p.
- Ananian, Paolo. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore // *Le Muséon*. 1961. Vol. 74. N. 1–2. P. 43–74.
- Ananian, Paolo. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite) // *Le Muséon*. 1961. Vol. 74. N. 3–4. P. 317–361.
- Brennan, Peter. The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38) // *Antichthon*. 1998. Vol. 32. P. 34–49.
- Castritius, Helmut. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia // *JbAC*. 1968–1969. Jg. 11–12. S. 94–103.
- Chaumont, Marie-Luis. Sur l'origine de saint Grégoire d'Arménie // *Le Muséon*. 1989. Vol. 102. Fasc. 1–2. P. 115–130.
- Chaumont, Marie-Luis. Une visite du roi d'Arménie Tiridate III à l'empereur Constantin à Rome? // *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture* / Ed. H. Ahrweiler. Paris: Publications de la Sorbonne, 1996. P. 55–66.
- Christensen, Arthur. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague: E. Munksgaard, 1944². 560 p.
- Ehling, Kay. Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 2010. Jg. 60. S. 183–192.
- Ensslin, Wilhelm. Zu den Kriegen des Sassaniden Schapur I (SBAW. Jg. 1947. Hft. 5). München: Verl. der Bayerischen Akad. der Wiss., 1949. 115 S.
- Frye, Richard Nelson. The Political History of Iran under the Sasanians. // *Cambridge History of Iran*. Vol. 3(1): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / Ed. E. Yarshater. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 116–180.
- Garitte, Gérard. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1946. 447 p.
- Garsoïan, Nina. Armenia in the Fourth Century. An Attempt to re-define the Concepts "Armenia" and "Loyalty" // *RÉArm*. 1971. Vol. VIII. P. 341–352.
- Garsoïan, Nina. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12–[180?]-428) // *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. Vol. I / Ed. R.G. Hovannisian. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 63–94.
- Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres // *PG*. Vol. 46. Paris: apud J.-P. Migne editorem, 1863. Col. 749–773.
- Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria // *PG*. Vol. 46. Paris: apud J.-P. Migne editorem, 1863. Col. 774–786.
- Grenet, Frantz. Les Sassanides à Doura-Europos (253 ap. J.-C.) réexamen du matériel épigraphique iranien du suite // *Géographie historique au Proche-Orient* (Syrie, Phénice, Arabie, grecques, romaines, byzantines) / P.-L. Gatier, B. Helly, J.-P. Rey-Coquais. Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1988. P. 133–158.
- Grousset, René. Histoire de l'Arménie des origines à 1071. Paris: Payot, 1947. 647 p.
- Honigmann, Ernst., Maricq, André. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. Bruxelles: Palais des Académies, 1953. 204 p.
- Humbach H., Skjaervo Prods Oktor. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervo. Wiesbaden: Reichert, 1983. 152 p.
- Jones, Arnold Hugh Martin. The Late Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford: Blackwell, 1964. 545 p.
- Kettenhofen, Erich. Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šahpurs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden: L. Reichert, 1982. 154 S.

- Lallemand, Jacqueline. La création des provinces d'Egypte Jovia et d'Egypt Herculia // *Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques*. 5e série. 1950. Tome XXXVI. Fasc. 7. P. 387–395.
- Lebon, Joseph. Sur un Concil de Césarée // *Le Muséon*. 1938. Vol. 51. P. 89–132.
- Loriot, Xavier. Les premières années de la grande crise du IIIe siècle: De l'avènement de Maximin le Thrace (235) à la mort de Gordien III (244). // *ANRW*. II. Bd. 2. / Hrsg. von H. Temporini. Berlin-N.Y.: de Gruyter, 1975. P. 657–787.
- MacDermot, Bryan. The conversion of Armenia in 294 A.D. // *RÉArm*. 1970. Vol. VII. P. 281–361.
- Mardirossian, Aram. Le synode de Vałaršapat (491) et la date de la conversion au christianisme du Royaume de Grande Arménie (311) // *RÉArm*. 2001–2002. Vol. 28. P. 249–260.
- Maricq, André. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis // *Syria*. 1958. Vol. 35. Fasc. 3/4. P. 295–360.
- Martyrium S. Eustratii et sociorum // *PG*. Vol. 116. Paris: apud Garnier fratres, 1891. Col. 468–506.
- Mittford, Timothy B. Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes. // *ANRW*. II. Bd. 7/2. / Hrsg. von H. Temporini. Berlin-N.Y.: De Gruyter, 1980. P. 1169–1228.
- Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1978. 408 p.
- Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn / Tr. and comm. by L. Avdoyan. Atlanta: Scholars Press, 1993. 279 p.
- Seibt, Werner. Der historische Hintergrund und die Chronologie der Christianisierung Armeniens bzw. der Taufe königTrdats (ca. 315) // *Die Christianisierung des Kaukasus / The Christianisation of Caucasus* (Armenia, Georgia, Albania). Referate des Internationalen Symposions (Wien, 9.-12. Dezember 1999) / Hrsg. von W. Seibt. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002. S. 125–134.
- Toumanoff, Cyril. On the Date of Pseudo-Moses of Chorene // *Handes Amsorya*. 1961. Vol. 75. P. 467–476.
- Toumanoff, Cyril. Studies in Christian Caucasian History. Washington, DC: Georgetown University Press, 1963. 601 p.
- Wirth, Gerhard. Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert // *JbAC*. 1991. Jg. 34. S. 21–75.
- Zuckerman, Constantin. Sur la liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses // *Travaux et Memoires*. 2002. Vol. 14. P. 617–637.

References:

- Vseobshchaya istoriya Vardana Velikogo [The World History of Vardan the Great] / Per. N. Emin. M., 1861. (in Russian)
- Acta Sanctorum*. Junii tomus V. Paris: apud Victorem Palmé, 1867². 1043 p.
- Ananian Paolo. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore, in *Le Muséon*. 1961. Vol. 74. N 1–2. Pp. 43–74.
- Ananian Paolo. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite), in *Le Muséon*. 1961. Vol. 74. N 3–4. Pp. 317–361.
- Brennan Peter. The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38), in *Antichthon*. 1998. Vol. 32. Pp. 34–49.
- Castritius Helmut. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia, in *JbAC*. 1968–1969. Vol. 11–12. Pp. 94–103.

Chaumont Marie-Luis. Sur l'origine de saint Grégoire d'Arménie, in *Le Muséon*. 1989. Vol. 102. Pp. 115–130.

Chaumont Marie-Luis. Une visite du roi d'Arménie Tiridate III à l'empereur Constantin à Rome?, in Ahrweiler, Helene (ed). *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture*. Paris: Publications de la Sorbonne, 1996. Pp. 55–66.

Christensen Arthur. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen²: E. Munksgaard, 1944. 560 p.

Ehling Kay. Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia, in *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 2010. Vol. 60. Pp. 183–192.

Ensslin Wilhelm. Zu den Kriegen des Sassaniden Schapur I (SBAW. Jg. 1947. Hft. 5). München: Verl. der Bayerischen Akad. der Wiss., 1949. 115 p.

Frye Richard Nelson. The Political History of Iran under the Sasanians, in Yarshater, Ehsan (ed). *Cambridge History of Iran. Vol. 3(1): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. Pp. 116–180.

Garitte Gérard. *Documents pour l'étude du livre d'Agathange*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1946. 447 p.

Garsoïan Nina. Armenia in the Fourth Century. An Attempt to re-define the Concepts "Armenia" and "Loyalty", in *REArm*. 1971. Vol. VIII. Pp. 341–352.

Garsoïan Nina. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12– [180?]–428), in Hovannisian, Robert G. (ed). *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. Vol. I. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. Pp. 63–94.

Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres, in PG. Vol. 46. Paris: apud J.-P. Migne editorem, 1863. Pp. 749–773.

Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria, in PG. Vol. 46. Paris: apud J.-P. Migne editorem, 1863. Pp. 774–786.

Grenet Frantz. Les Sassanides à Doura-Europos (253 ap. J.-C.) réexamen du matériel épigraphique iranien du suite, in Gatier, Pierre-Louis, Rey-Coquais, Jean-Paul (eds). *Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénice, Arabie, grecques, romaines, byzantines)*. Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1988. Pp. 133–158.

Grousset René. *Histoire de l'Arménie des origines à 1071*. Paris: Payot, 1947. 647 p.

Honigmann Ernst, Maricq André. *Recherches sur les Res Gestae divi Saporis*. Bruxelles: Palais des Académies, 1953. 204 p.

Humbach H., Skjaervø Prods Oktor. *The Sassanian Inscription of Paikuli*. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden: L. Reichert, 1983. 152 p.

Jones Arnold Hugh Martin. The Late Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford: Blackwell, 1964. 545 p.

Kettenhofen Erich. Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der Inschrift Šāhpurs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden: L. Reichert, 1982. 154 p.

Lallemand Jacqueline. La création des provinces d'Égypte Jovia et d'Égypte Herculia, in *Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques*. 5e série. 1950. Vol. XXXVI. Pp. 387–395.

Lebon Joseph. Sur un Concil de Césarée, in *Le Muséon*. 1938. Vol. 51. Pp. 89–132.

Loriot Xavier. Les premières années de la grande crise du IIIe siècle: De l'avènement de Maximin le Thrace (235) à la mort de Gordien III (244), in Temporini, Humberto (ed). *ANRW*. II. Bd. 2. Berlin-N.Y.: de Gruyter, 1975. Pp. 657–787.

MacDermot Bryan. The conversion of Armenia in 294 A.D., in *REArm*. 1970. Vol. VII. Pp. 281–361.

Mardirossian Aram. Le synode de Vałaršapat (491) et la date de la conversion au christianisme du Royaume de Grande Arménie (311), in *REArm*. 2001–2002. Vol. 28. Pp. 249–260.

Maricq André. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis, in *Syria*. 1958. Vol. 35. Fasc. 3/4. Pp. 295–360.

Martyrium S. Eustratii et sociorum, in PG. Vol. 116. Paris: apud Garnier fratres, 1891. Pp. 468–506.

Mittford Timothy B. Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes, in Temporini, Humberto (ed). *ANRW*. II. Bd. 7/2. Berlin, 1980. Pp. 1169–1228.

Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1978. 408 p.

Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn / Tr. and comm. by L. Avdoyan. Atlanta: Scholars Press, 1993. 279 p.

Seibt Werner. Der historische Hintergrund und die Chronologie der Christianisierung Armeniens bzw. der Taufe königTrdats (ca. 315), in Seibt, Werner (ed). *Die Christianisierung des Kaukasus / The Christianisation of Caucasus (Armenia, Georgia, Albania)*. Referate des Internationalen Symposions (Wien, 9.-12. Dezember 1999). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002. Pp. 125–134.

Toumanoff Cyril. On the Date of Pseudo-Moses of Chorene, in *Handes Amsorya*. 1961. Vol. 75. Pp. 467–476.

Toumanoff Cyril. *Studies in Christian Caucasian History*. Washington, DC: Georgetown University Press, 1963. 601 p.

Wirth Gerhard. Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert, in *JbAC*. 1991. Vol. 34. Pp. 21–75.

Zuckerman Constantin. Sur la liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses, in *Travaux et Memoires*. 2002. Vol. 14. Pp. 617–637.

Условные сокращения:

ANRW — Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin–N.Y., 1972–

JbAC — Jahrbuch für Antike und Christentum. Münster, 1958–

REArm — Revue des Études Arméniennes. Paris, 1964–